

Аспирант СОИГСИ
А.В. Сичкарь

ЕЩЕ РАЗ О ПРИЧИНАХ ДВИЖЕНИЯ МУХАДЖИРСТВА

А.В. Сичкарь

Переселение, а по существу выселение горцев, в Турцию являлось всекавказским злосчастьем, трагедией для горцев. В конце 50-х годов XIX века на Северном Кавказе среди части горцев, продолжавших ориентироваться на Порту, началось движение за уход в Османские владения. Чтобы разобраться в причинах переселения, необходим глубокий анализ реальных, а не воображаемых причин. Несмотря на неравномерность развития, внутри все адыгские общества испытывали жестокий гнет со стороны местной знати. Раздробленность и противоречивый характер общественных отношений, родоплеменные пережитки и отсталость служили социальной и политической почвой для пропаганды переселения в Османские владения, которую вела часть местной знати и эмиссары султана.

Старшинская знать в стремлении заставить соплеменников переселиться в Турцию нашла общий язык с частью знати протурецкой ориентации, которые, несмотря на потерю к описываемому времени ряда сословных привилегий, благодаря политическому компромиссу со старшинами сохранили в своих руках значительное количество зависимых людей и жили за счет их труда.

Большинство знати, ведшие двойную игру или же упорно державшиеся турецкой ориентации, видя неизбежность подчинения России, также предпочли, захватив рабов и крепостных, уйти в Турцию. Наиболее дальновидные из них сделали это заблаговременно, в 1858–1862 годах, избежав тем самым бед, выпавших на долю основной массы горцев, переселявшихся в 1863–1864 годах. Характерно, что еще задолго до рассматриваемого времени многие адыгские князья и дворяне открыто высказывали опасения, что Россия может «крестьянам их даровать свободу». Этим и объясняется, в частности, тот факт, что шапсугские дворяне в момент развязки военных событий на Западном Кавказе по-

спешили поскорее выразить покорность царизму и быстрым отъездом в Турцию избавиться от опасности потерять своих «холопов» [1].

Важным фактором, побуждавшим горцев к переселению, была так называемая система военноплеменного управления. Кавказское начальство рассматривало управление горцами как продолжение завоевательной политики. Прогоняемые со своих прежних мест, стесняемые в земельном отношении, ненавидевшие новые колониальные порядки и опасавшиеся рекрутчины и тяжелых податей, горцы искали спасение в переселении на территорию единой султанской Турции.

В исторической драме (переселении горцев Западного Кавказа в Турцию) огромная доля вины, несомненно, лежит на правительствах Турции и Англии. Более пятидесяти лет турецкое правительство внушало адыгам, что «могущественный султан, верховный представитель ислама, никогда не оставит их своей помощью, а европейские державы в своих интересах не могут допустить России овладеть Кавказом». Сторонники Турции подчеркивали, что «черкесская кровь течет в венах султана. Его мать, его гарем – черкесские; его рабы – черкесы, его министры и генералы – черкесы. Он глава нашей веры, а также нашей расы». Правящие круги Турции с самого начала поощряли и всячески провоцировали это движение. Они все больше наводняли Кавказ своими тайными агентами с прокламациями и воззваниями, призывавшими его население переселиться в Турцию. Русский консул в Трапезунде А.Н. Мошнин в письме от 28 декабря 1863 года подчеркивал: «Порта рада переселению и принимает меры к его облегчению» [2].

Основные социально-экономические причины массового переселения горцев заключались в следующем. С одной стороны, продвижение кордонной линии. А с другой – не только царизм, но и

горская верхушка были заинтересованы в избавлении от «непокорных» горцев и в получении их земель. Часть же наиболее реакционных феодалов стремилась «спастись» от крестьянской реформы путем увода своих крестьян в Турцию. Не оставались безрезультатными меры султанского правительства и его эмиссаров с самого начала «волновать горцев обещаниями всех благ в случае переселения», призывая их к «мусульманскому братству». В частности, агенты Турции распространяли слухи о том, что русский император заключил с турецким султаном условие, по которому для взаимного обмена «иноверческих подданных» разрешается кавказским мусульманам переселиться свободно в Турцию, что последняя отводит им земли и даже выдает денежные пособия [3].

В возбуждении переселения горцев в Турцию немалую роль играл грубый произвол царских администраторов и казачьей верхушки. «От беззаконных убийств до мелких оскорблений, побоев, захватов отведенной им земли, им пришлось много вытерпеть», – писал Р. А. Фадеев. В частности, захваты земли производились «без зазрения совести не только казаками, но и войсками, которые выкашивают у горцев покосы, забирают скот» [3, с. 202]. Преступную роль играли, помимо протурецких элементов, местные князья и дворяне, власть и влияние которых были в значительной степени ограничены. Стремясь таким образом сохранить свои феодалские права и привилегии, удалялись в султанскую Турцию, в деспотичном строе которой многие из них видели идеал политического и религиозного устройства. Будучи безразличными к судьбе родины, они всячески подстрекали к переселению обманутых ими крестьян. Наличие указанных отношений, тяготение вековой традиции и обычного права над крестьянами приводило к тому, что если влиятельное лицо переселялось в Турцию, то за ним следовали не только самые близкие люди, но и псевдородственники и зависимые крестьяне. Так, например, «глава большого убыхского племени» Хаджи-Керантух-Берзек поселился в Родосто, на берегу Мраморного моря, с принадлежащими ему лично 350 семьями. А садзский князь Решид Геч (Гечба) увез в Турцию до 400 человек [3, с. 9]. Что касается религии, то «в этом переселении религиозный фанатизм, на который любят ссылаться некоторые историки, далеко не играл той роли, которую ему обыкновенно пытаются приписать, дабы сложить всяческую ответственность за судьбу многочисленного народа с тогдашних вершителей судеб на Кавказе».

Нельзя не согласиться с выводом исследователя кавказского мухаджирства М.С. Тотоева, который, перечислив основные причины переселения горцев в Турцию, утверждает, что все эти моменты не вызвали бы массового их переселения, если бы не провокационная политика царских колонизаторов, и эмиграция горцев являлась одной из форм протеста масс против режима, насаждавшегося царизмом [4].

Таким образом, переселение горской массы в Турцию совершилось в основном вопреки ее желанию покинуть родные края.

Правительство спешило решить кавказскую проблему (из-за усиления революционного подъема), чтобы затем все силы бросить против внутреннего классового врага. С другой стороны, оно опасалось, что горцы Северного Кавказа могут быть использованы против России при осложнении международной обстановки.

Активизация переселенческого движения в рассматриваемое время прежде всего была связана с осуществлением «новой системы» борьбы царизма с горцами. Кавказское начальство стремилось ослабить численный состав горского населения, всячески содействуя переселению основной части его в пределы Турецкой империи и даже прямо вызывая этот процесс, а другой части – на плоскость, «очищенные» же районы заселить казачьими станицами. Для непосредственного проведения этой политики новый наместник Кавказа князь Барятинский был весьма подходящим лицом. Если при прежнем наместнике Воронцове переселение кавказского населения в Турцию «значительно уменьшилось», то с появлением Барятинского «снова начались волнения кавказских племен, и снова началось переселение». Говоря о «поощрении Кавказского переселения», сам Барятинский писал в октябре 1861 года, что основная цель этого переселения – «избавить Кавказское плоскогорье от населения... и открыть тем самым прекрасные и плодородные места для... казачьего поселения».

«Переселение горцев в Турцию, – писал граф Евдокимов (командующий войсками Кубанской области), – без сомнения, составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок без большого напряжения с нашей стороны». Причем речь шла прежде всего о том, чтобы, как писал генерал Евдокимов в 1863 году, «из общей массы туземного населения Кубанской области ушли те люди, которые не довольны настоящим положением дел и своим характером могут иметь дурное влияние» [5]. Таким путем царизм пытался решить важную политическую задачу

– прежде всего избавиться от активных участников национально-освободительного движения, а затем вообще от всех «ненадежных и вредных» элементов, и этим ослабить классовую борьбу в крае.

Вот что говорил в своей «записке» военный министр Милютин в августе 1861 года: «Мы должны настойчиво продолжать заселение края казаками, ибо не могу отступить от своего всегдашнего убеждения, что, только вытеснив туземцев из гор и заняв их место казаками, сможем прочно укрепиться в крае, водворить в нем спокойствие и не опасаться уже потерять Кавказ при первом разрыве с морскими державами». «Потерять Кавказ» в случае «Европейской войны» считалось самой малой ценой, которую Россия могла заплатить в случае новой войны [6].

Поздравляя Александра II с окончанием Кавказской войны, в письме от первого мая 1864 года фельдмаршал Барятинский восклицал: «Без потери времени и насколько возможно» выселять в Турцию горцев, а «раз страна будет от них очищена, мы утвердим свое положение навсегда». И всякий раз, когда то или иное племя Западного Кавказа вынуждено было заявить о своей «покорности», перед ним ультимативно ставилась дилемма: или переселиться к Кубани и безусловно подчиниться царскому управлению, или выселиться в султанскую Турцию. Отказавшиеся покориться племена «отбрасывались в бесплодные горы, оттеснялись к морю, а затем им только и оставалось, что уходить в Турцию» [3, с. 196].

Правительство султанской Турции стремилось колонизировать переселенцами с Кавказа пустые и малозаселенные места империи и получить в их лице дешевую рабочую силу, также использовать часть мухаджиров в осуществлении военно-политических задач, расселив их на стратегически важных пунктах (в случае войны с Россией они должны были служить в качестве боевой силы). По образному высказыванию газеты «Одесский вестник» за 29 июня 1877 года, Порта думала «найти в черкесах

цемент для сплочения своей распадающейся империи», то есть использовать их в борьбе с центробежными силами, а также пыталась увеличить удельный вес мусульман среди угнетенных христианских народов и, опираясь на кавказских выходцев, покончить с движением, развивавшимся среди национальных меньшинств. Турецкие же парусники – контрабандисты в процессе переселения надеялись нажить большие прибыли, а работоторговцы в лице кавказской эмигрантской массы – получить дешевый контингент рабов. Наконец преследовалась цель показать, что Оттоманская империя – покровительница всех мусульман, а султан – их верховный судья [4, с. 36].

Царское правительство старалось, чтобы Турция выделяла горцам районы для поселения подалее от русских границ. Князь Орбелиани, как бы дополняя и развивая мысль графа Евдокимова, писал: «Сознавая вполне ту пользу, которую может принести переселение непокорных горцев и для скорейшего окончания войны, и для прочности мира на Северном Кавказе, я в то же время не могу отказаться от мысли, что переселение их близ границ Закавказского края может сделаться для нас вредным не только во время войны, как ваше сиятельство полагает, но и во время мира, потому что турецкое правительство никогда не будет иметь достаточно сил для удержания их от грабежей» [4, с. 25].

В то же время британский посол в Константинополе настойчиво советовал турецкому правительству горцев «растянуть военными колониями по армянской границе, таким образом воспользоваться ими как пограничной стражей против России». Однако Турция вынуждена была, наконец, согласиться с требованием русского правительства и заключить с ним специальное соглашение. Турция требовала, чтобы она сама решала вопрос об избрании места для расселения, тем более что переселенцы, в свою очередь, желали ехать только в Константинополь и Трапезунд [3, с. 206].

Литература

1. **Покровский М.В.** Из истории покорения адыгов. – Краснодар: Кн-изд., 1989. С. 319.
2. **Берже А.** Русская старина. 1882. Т. 33
3. **Дзидзария Г.А.** Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми: Алашара, 1982. С. 526.
4. **Тотоев М.С.** К вопросу о переселении осетин в

Турцию (1859–1865), «Известия СОНИИ». Т. 13. – Орджоникидзе, 1948.

5. **Эсадзе С.** Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп: Меоты, 1983. С. 120.

6. **Блиев М.М.** Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004. С. 877.